

КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Августа № 15. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ

ВООБЩЕ О СОСТОЯНІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ XVIII СТ. И ВЪ ЧАСТНОСТИ О СУЩЕСТВОВАВШИХЪ ЗДѢСЬ, ВЪ КОНЦѢ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ, ШКОЛАХЪ ДЛЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ОБРАЗОВАНІЯ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ ДѢТЕЙ.

(Окончаніе).

Болѣе другихъ украинскихъ протопоповъ оказался сочувствовавшимъ намѣренію Виктора относительно заведенія въ Украйнѣ училищъ чечельницкій протопопъ, правившій частію смѣлянской протопопіи, Лука Романовскій. Въ началѣ 1788 года онъ приступилъ къ открытію училища въ м. Ольшаной. 11-го генваря десять священниковъ собрались къ нему для заключенія договора съ прісканнымъ имъ учителемъ, воспитанникомъ кіевской академіи, студентомъ философіи Игнатомъ Улановскимъ и для

другихъ разсужденій по устройству училища. Это были ольшанской успенской церкви священникъ *Романъ Левитскій*, с. Пединовки *Дамiанъ Прокоповичъ*, Кириловки *Iоаннъ Федоровъ*, Деренковца *Iосифъ Левитскій*, м. Городища рождество-богородичной церкви *Григорій Ромодановъ* и *Василій Терльцкій*, с. Зеленой Дубровы *Михаилъ Ильяшевичъ*, Вязовка *Григорій Кожуховскій*, Чичиркозовки *Алексѣй Терлецкій* и Тарасовки *Дамiанъ Александровъ*. На этомъ совѣщаніи заключенъ былъ договоръ съ учителемъ, опредѣлена экономическая и частію учебная сторона будущей школы. Вознагражденіе учителю опредѣлялось обычнымъ тогда способомъ частныхъ школъ, т. е. поштучно или отъ каждаго учащагося. „Отъ каждой дитины поступили на годъ по пяти полтинъ, сверхъ того сапоги долженъ былъ всякъ священникъ или рубашки или что другое одолжить учителевѣ." Такимъ образомъ вознагражденіе учителя увеличивалось по мѣрѣ увеличенія числа учащихся, а это послѣднее, конечно, зависѣло отъ его способности и усердія къ своему дѣлу. Одолженіе учителю сапогъ, рубашки и проч., какъ дѣло не вполнѣ обязательное, должно было, какъ видно, служить также поощреніемъ учителю въ его занятіяхъ. Для помѣщенія училища нанятъ былъ особый домъ, гдѣ кромѣ класса долженъ былъ помѣщаться учитель и нѣсколько учениковъ. Отъ учениковъ, полагалось „дрова, вариво и протчое," изъ чего должно заключить, что учитель, сверхъ извѣстной платы, пользовался даровымъ помѣщеніемъ и столомъ. Квартира для всего училища нанята была такъ же „отъ дитины," именно по семидесяти копѣекъ отъ каждой въ годъ. Приходящіе со стороны ученики должны были платить хозяину квартиры каждый по 20 копѣекъ въ годъ, самому же училищу обязывались помогать въ отопленіи именно третьею частью дровъ. Учебная часть опредѣлена въ договорѣ слѣдующими не многими словами: „обучать же будетъ дѣтей учитель писать по печатнымъ прописямъ по руску, при томъ же въ сходство его края писать правила польскаго языка знать, а грамматическихъ правилъ по грамматикамъ, на коихъ учатъ теперича въ ака-

деміи.“ Въ числѣ грамматикъ, подлежавшихъ изученію, кромѣ русской и польской, разумѣлась и латинская; ибо въ началѣ договора сказано, что учитель договоренъ „для обученія дѣтей священническихъ начала латинскаго языка.“ На покупку прописей и грамматикъ дано уже было отъ общества священниковъ 15 рублей священнику села Журавки о. Василію, отправившемуся предъ тѣмъ въ Кіевъ, такъ какъ о заготовленіи учебныхъ пособій сдѣлано было еще въ 1787 г. особое распоряженіе преосв. Викторомъ. Ученіе положено начать съ 20-го генваря 1788 г. и священники, бывшіе на съѣздѣ и договорѣ, дали отъ себя подписки въ томъ, что они къ этому сроку непремѣнно представятъ дѣтей своихъ въ новозаводимую школу. Въ концѣ подписки было сказано: „буди же на означенной срокъ не представимъ, то подвергаемъ себя такому штрафу, каковъ отъ его преосвященства, архипастыря нашего, наложенъ будетъ намъ.“ Кромѣ того протопопъ Лука Романовскій, донося обо всемъ этомъ Виктору, находившемуся въ то время въ украинскомъ богуславскомъ монастырѣ, просилъ предписать и прочимъ священникамъ смѣлянской протопопіи „о самоскорѣшей присилки дѣтей къ учителю въ Ольшану.“—Такъ, замѣтимъ мимоходомъ, всѣ обстоятельства этого дѣла показываютъ, что новоначинаемое ученіе принималось неохотно.—Въ прочихъ украинскихъ протопопіяхъ нигдѣ еще не приступали къ заведенію подобнаго училища, о чемъ упоминалъ въ своемъ донесеніи Виктору Лука Романовскій, представляя на его благоусмотрѣніе предложить сосѣднимъ протопопіямъ, чтобы и оттуда дѣти священническіе представляемы были къ тому же учителю въ Ольшану. Утвердивъ представленный Романовскимъ договоръ, Викторъ распорядился изготовленіемъ особой инструкціи для учителя, въ которую, по его резолюціи, надлежало включить, чтобы учитель, сверхъ обученія, „наставлялъ дѣтей и политикѣ, какъ въ обращеніи между собою, такъ и въ публикахъ.“ Прочимъ протопопіямъ онъ напоминалъ снова о заведеніи подобныхъ школъ, прибавляя, что ученіе въ нихъ должно производиться по точному смыслу заготовляемой инструкціи, за

которою и велѣлъ обращаться къ протопопу Романовскому, въ случаѣ жъ невозможности по чему либо завести особую школу предписывалось отсылать годныхъ къ ученію дѣтей въ Ольшану—непремѣнно. Не смотря однакожъ на такую прямую и рѣшительную резолюцію, состоявшуюся еще 24 генваря 1788 г., не смотря на то, что, по словамъ репорта протопопа Романовскаго, тогда уже все почти было готово къ открытію школы, формальное открытіе оной послѣдовало весьма не скоро. Только послѣднихъ чиселъ мая 1788 г. изготовлена была инструкція для ольшанскаго училища или ея учителя. Мы прилагаемъ ее цѣликомъ къ нашей статьѣ, а здѣсь, на основаніи ея, воспроизведемъ только общій строй, порядокъ и характеръ учреждавшейся школы.

По этой инструкціи задача учителя состоитъ не только въ обученіи извѣстнымъ предметамъ, но и въ воспитаніи дѣтей (п. 7-й). Сообразно съ этою основною мыслью инструкція дѣлится на двѣ части: учебную и практическую; первые 6-ть пунктовъ представляютъ правила обученія, 7-й пунктъ переходной, пункты 8—16 заключаютъ наставленія относительно воспитанія, пунктъ 17 заключительный общаго характера. Инструкція предполагаетъ учениковъ подготовленныхъ уже въ чтеніи и письмѣ по русски и по польски. Весь курсъ ученія въ школѣ долженъ состоять изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) усовершенствованія въ письмѣ русскомъ и польскомъ по печатнымъ прописямъ, 2) обученія чтенію и письму латинскому, 3) изученія элементара польскаго и латинскаго, 4) грамматикъ русской, латинской и польской (см. договоръ съ учителемъ съ п. 4 инстр.) и 5) св. исторіи и катихизиса. Такъ какъ все почти ученіе въ школѣ сводится преимущественно къ изученію языковъ, то въ методѣ обученія на первомъ планѣ стоитъ господствовавшая тогда и въ высшихъ школахъ система заучиванія не съ цѣлью однакожъ простаго затверживанія, но съ цѣлью изощренія памяти (п. 2). Для священной исторіи и катихизиса сдѣлана весьма ясная оговорка: *„съ попеченіемъ, сколько можно.“* За тѣмъ вся вообще метода

обученія практическая и даже отчасти механическая, къ чему направлено произнесеніе заученнаго „въ публикѣ,“ повтореніе по субботамъ, письменное упражненіе въ переводахъ и самое составленіе изъ нихъ *лѣбровъ*, хотя этому послѣднему усвояется одна только цѣль, именно исправленіе почерка. Практическая сторона инструкціи представляетъ болѣе интереса и болѣе свѣтлыхъ понятій, чѣмъ учебная. Здѣсь (п. 15 и 16) болѣе всего выдается наставленіе о свободномъ обращеніи учениковъ между собою, о необходимости для учителя знать природныя наклонности учениковъ и сообразоваться съ ними въ надзорѣ за учениками, ихъ наказаніи и исправленіи, а также о неисключительномъ употребленіи розги (въ то время и это благо). Достойна также вниманія заботливость архипастыря о чистотѣ и опрятности учениковъ, доходящая въ своихъ наставленіяхъ до такихъ даже мѣлочей, какъ срѣзываніе ногтей, держаніе собственнаго гребешка и проч., что все весьма не мѣшало бы принять къ свѣденію и нынѣшнимъ нашимъ духовнымъ школамъ. Нѣсколько разъ повторяется мысль, чтобы ученики старались быть въ „видѣ отличномъ отъ простолюдиновъ,“—наставленіе необходимое для всего тогдашняго духовенства, дѣйствительно ничѣмъ почти не отличавшагося отъ простолюдиновъ. Наставленія о томъ, какъ держать себя ученикамъ „предъ учителемъ, такожъ предъ родители своими, предъ сторонними людьми, особливо предъ почотными свѣтскими и духовными особами, какъ подъходить подъ благословеніе, какъ онаго просить, какъ и на коликую спацію отступить, какъ смотрѣть на его, на запросы отвѣчать, какъ держать руки, шляпу и какъ всего себе порядочно и вѣжливо представлять,“ и проч., равно „какъ сидѣть въ столу, какъ порядочно имѣть предъ собою тарѣлку, ложку, ножъ и прочое, какъ дружкѣ съ дружкою тогда обращаться, или что подать,“ хотя въ большей части своей прилагались къ нѣкоторымъ старымъ латинскимъ грамматикамъ, но нельзя не признать и того, что здѣсь онѣ вызваны тогдашнимъ положеніемъ и простотою сельскаго украинскаго духовенства. Съ другой стороны такъ

и видно, что эти наставленія пишетъ человѣкъ, жившій въ Варшавѣ (пр. Викторъ былъ тамъ капелланомъ посольской церкви) и насмотрѣвшійся тамъ и въ жизни и въ школахъ того, что „значитъ политику, просвѣщеніе и отличіе отъ дѣтей мужичьихъ.“ Заключительныя слова инструкціи показываютъ, что ольшанская школа, какъ и другія предполагавшіяся теперь къ учрежденію для украинскаго духовнаго юношества школы, должна была приготовить своихъ питомцевъ къ поступленію въ слуцкую семинарію. Въ этомъ отношеніи программа ея давала все, что нужно было для такого приготовленія. Принимая однакожъ въ соображеніе совершенное почти отсутствіе всякаго образованія въ большинствѣ тогдашняго украинскаго духовенства, надо сказать, что для него былъ бы большой выигрышъ и въ томъ случаѣ, если бы обученіе его юношества заканчивалось и такими школами, какая устроялась теперь въ Ольшаной.

Говоря объ устройствѣ этой школы, нельзя необратить вниманія на то, что она учреждается на счетъ самаго духовенства, хотя оно въ то время было крайне бѣдно, и что устройство ея предоставляется его же обсужденію. Епархіальное начальство оставляетъ за собою только общій контроль, чтобы школа, учрежденная по его мысли, шла безостановочно; изъ этого должно заключить, что ближайшій надзоръ за школою былъ предоставленъ самимъ учредителямъ, хотя объ этомъ не говорится ни въ договорѣ священниковъ, ни въ инструкціи епархіальнаго начальства.

Вмѣстѣ съ инсрукціею отправленъ былъ въ Ольшану и учитель, лично являвшійся Виктору, жившему все еще на Украинѣ. То и другое послѣдовало послѣднихъ чиселъ мая, какъ объ этомъ прямо говорится въ предложеніи протопопу Романовскому, данномъ изъ походной Виктора канцеляріи 29 мая. Итакъ школа ольшанская формально открыта не раньше первыхъ чиселъ іюня 1788 г. Было ли до того времени какое нибудь ученіе въ ней и кто занимался обученіемъ дѣтей, изъ дѣла прямо не видно.

только въ вѣдомости о числѣ и успѣхахъ учениковъ, поданной Романовскимъ Виктору 23 февраля слѣдующаго 1789 года, сказано, что она составлена за *цѣлый* годъ.

Въ другихъ протопопіяхъ въ это время и не думали о заведеніи школъ, подобныхъ ольшанской. Предложеніе по этому дѣлу протопопамъ черкаскому, чигиринскому и богуславскому, по упомянутой выше резолюціи Виктора отъ 24 генваря, послано только 31 іюля. Протопопъ чигиринскій отъ 29 августа доносилъ, что священники его протопопіи на общемъ съѣздѣ и совѣщаніи нашли для себя болѣе выгоднымъ отсылать дѣтей своихъ въ ольшанскую школу; „поелику, говорится въ репортѣ о. Крицкаго, въ сей протопопіи таковыхъ (т. е. годныхъ къ обученію латинскаго діалекта) дѣтей мало сискуется, на состройкужъ училищнаго дома въ покупки дерева и протчего надобно будетъ не малаго иждивенія, а хотя бы оной и выстроенъ былъ, то, по здешнимъ обрядамъ, свѣтскіе господа выпишутъ оной въ чиншовой и подымной оклады.“ Протопопъ черкасскій отъ 21 августа писалъ, что въ его протопопіи священники согласились завести особую школу для обученія своихъ дѣтей, согласно инструкціи, данной для школы ольшанской, и поручили ему и двумъ выбраннымъ отъ себя священникамъ отправиться въ Кіевъ для пріисканія въ тамошней академіи способнаго учителя и покупки печатныхъ прописей и грамматикъ.

Такъ медленно шло дѣло первой необходимости. Въ чемъ именно заключалась причина этой медленности, рѣшить трудно; но она тѣмъ болѣе удивляетъ, что весь почти 1788 годъ Викторъ прожилъ въ протопопіяхъ богуславской и черкасской, вблизи тѣхъ пунктовъ, гдѣ предполагалось заводить школы. А что онъ смотрѣлъ на заведеніе школъ и обученіе священническихъ дѣтей не только серьезно, но даже строго, покажетъ слѣдующій случай. Въ сентябрѣ ему пришлось вторично переѣзжать изъ жаботинскаго въ богуславскій монастырь. Будучи по пути въ селѣ Орловцѣ, смѣлянской протопопіи, онъ узналъ, что тамошній священнихъ Сергій Бодацкій не хочетъ отправить двухъ сыновей своихъ въ ольшанскую школу, и запре-

тилъ ему священнослуженіе и употребленіе епитрахиля т. е. совершеніе требъ. Въ виду такой рѣшительной мѣры о. Сергій изъявилъ послушаніе и отправилъ въ ольшанскую школу старшаго сына своего, которому было тогда уже 21 годъ, меньшаго жъ сына его 18-ти лѣтъ самъ протопопъ Романовскій призналъ съ малолѣтства поврежденнымъ въ здоровьѣ и не способнымъ къ ученію, почему и оставленъ онъ при отцѣ для изученія славянской грамоты и церковнаго устава. По репорту объ этомъ о. Луки Романовскаго, Викторъ снялъ съ Бодацкаго назначенную ему епитимію, но велѣлъ подтвердить изъ консисторіи, чтобы священники тѣхъ протопопій, въ которыхъ не было школъ, непремѣнно отправляли дѣтей своихъ въ ольшанскую школу, подъ опасеніемъ такого наказанія, какому подвергся священникъ Бадацкій.

Не смотря на такую строгость, дѣло образованія украинскаго духовнаго юношества шло и дальше все съ такою же медленностію. Черкасское духовенство только къ концу 1788 года достало себѣ изъ кіевской академіи учителя, студента философіи Терентія Зимницкаго. Договоръ съ нимъ заключенъ 19-го декабря и ученіе началось по точному смыслу инструкціи, данной учителю ольшанской школы Улановскому. Донося объ этомъ спустя мѣсяцъ, о. Борзаковскій, черкасскій протопопъ, свидѣтельствовалъ, что учитель „обучаетъ самоприлѣжнѣйше, чѣмъ доволное и священство." Викторъ справедливо замѣтилъ по этому поводу въ своей резолюціи: „слѣдовало протопопу репортовать, коль много учениковъ собралось къ учителю, и всѣ ли священники вѣдомства его, имѣющіе сыновей, способныхъ къ ученію, отдали дѣтей въ училище или ни;" и за „тѣмъ прибавилъ: ежели ни, и то безъ причинъ главныхъ, то принудилъ бы ихъ къ сему, подъ запрещеніемъ священнослуженія." По этой резолюціи послано было изъ слуцкой консисторіи предложеніе черкасскому протопопу съ требованіемъ репортовать объ успѣхахъ учащихся согласно положенію инструкціи, данной для ольшанской школы; но исполненія по этому предложенію консисторія не дождалась.

Въ богуславской протопопіи, также какъ и въ чигиринской, отказались отъ заведенія особой школы, и это случилось въ сентябрѣ, именно въ то время, когда Викторъ вторично проживалъ въ Богуславѣ. Въ октябрѣ, уже по отъѣздѣ Виктора, богуславскій протопопъ Стефанъ Левандовскій доносилъ слуцкой консисторіи, что во исполненіе архипастырскаго опредѣленія отъ 31-го іюля онъ (5 сентября) требовалъ отъ священниковъ своего вѣдомства письменныхъ репортовъ, сколько кто изъ нихъ и какихъ лѣтъ имѣютъ сыновей и чему они обучаются, что изъ этихъ репортовъ открылось, что нѣкоторые священники отправили сыновей своихъ въ Кіевъ, для обученія, у другихъ не кончили псалтырей, октоиховъ и ирмологіевъ, дѣйствительножъ годныхъ къ обученію латинскому языку оказалось только пять, что по этому онъ не видѣлъ надобности въ заведеніи училища, да и пріисканный будто бы учитель „не похотѣлъ за малость ко ученію готовыхъ," и что потому онъ предписалъ тѣмъ священникамъ, у которыхъ были сыновья, „готовые ко обученію началовъ латинскаго языка," чтобы они немедленно отсылали ихъ въ училище въ Ольшану. Позволяемъ себѣ думать, что представленныя здѣсь причины не болѣе, какъ предлогъ, что за ними скрывается дѣйствительное не желаніе духовенства богуславской протопопіи имѣть у себѣ школу и что о. Стефанъ только маскировалъ дѣло. Онъ требуетъ письменныхъ репортовъ, тогда какъ могъ просто созвать къ себѣ священниковъ и лично отъ нихъ получить нужныя свѣдѣнія и выслушать ихъ мнѣнія по предмету заведенія школы, какъ это сдѣлали протопопы смѣлянскій, черкасскій и чигиринскій; предписаніе о заведеніи школы получено имъ 7-го августа, а онъ только 5-го сентября собрался требовать письменныхъ репортовъ; полтора уже года прошло съ тѣхъ поръ, какъ послѣдовало первое распоряженіе по предмету обученія священническихъ дѣтей, а онъ не только доселѣ ничего не сдѣлалъ для этого дѣла, но и теперь приступаетъ къ нему какъ бы къ дѣлу, совершенно для него новому. И какія препятствія видитъ къ заведенію школы? Нѣкоторые изъ священниковъ от-

правили своихъ сыновей въ Кіевъ... Если это справед-
ливо, то что же онъ дѣлалъ въ это время, когда въ Оль-
шаной заводилась школа именно для того, чтобы имѣть
ее подъ рукою? Нѣкоторые дѣти священническія не до-
учили псалтири, ирмологіевъ и октоиховъ... Но вѣдь и
школа не вдругъ же могла явиться; при томъ если эти
нѣкоторые кое какъ умѣли читать и писать, то, по смыслу
инструкціи, они могли уже поступать въ школу. О. Сте-
фанъ получилъ письменные репорты отъ священниковъ
своей протопопіи о томъ, сколько у кого сыновей, коихъ
лѣтъ и чему обучаются; но и теперь не представляетъ
подробной вѣдомости, которой требовали у него болѣе
чѣмъ полтора года назадъ, упоминаетъ о пріисканіи учи-
теля, но даже мимоходомъ не сообщаетъ объ немъ ника-
кихъ свѣдѣній, и проч. Что дѣйствительно духовенство
богуславской протопопіи не сочувствовало „обученію на-
чаловъ латинскаго языка," т. е. заводившемуся тогда бо-
лѣе обширному и болѣе трудному обученію, очевидно изъ
того, что въ ольшанскую школу, которая къ Богуславу го-
раздо ближе, чѣмъ къ Чигирину, не отправлено отсюда
ни одного ученика, между тѣмъ какъ изъ чигиринской
протопопіи было здѣсь 7 учениковъ.

Не смотря однакожъ на такое прямое не сочувствіе
новому обученію, обнаруживавшееся какъ въ богуславской
такъ и въ другихъ протопопіяхъ, находились священники
которые въ новозаводимомъ ученіи видѣли пользу свою
и своихъ дѣтей и отдавали ихъ въ ольшанскую школу
независимо отъ приказа и опасенія подвергнуться запре-
щенію богослуженія. Такъ въ вѣдомости о числѣ уча-
щихся въ ольшанской школѣ и ихъ успѣхахъ, кромѣ дѣ-
тей священниковъ чигиринской и смѣлянской протопопіи
показанъ сынъ священника с. Ольховца, принадлежавшаго
къ корсунской протопопіи, Ѳедоръ Бартошевичъ и дру-
гой Иванъ Корчинскій, родственникъ священника с. Ор-
ловца Симеона, родомъ изъ с. Дивина брусиловскаго имѣ-
нія. Въ той же вѣдомости показаны шесть учениковъ, не
принадлежавшихъ къ духовному званію, именно: дворян-
скій сынъ Василій Шакаловскій, русскій подданный, про-

винціи екатеринославской, села Дмитровки, Андрей Добровольскій, губерніи лысянской, села Будищъ, также дворянскаго званія, Андрей Кисилевскій, сынъ крестьянина Потемкина изъ села Нечаевой, Иванъ Хмельницкій, крѣпостной Патемкина изъ села Журавки, Яковъ Стаміровскій, крѣпостной того же Патемкина изъ села Орловца и Яковъ Ковальскій, крестьянинъ Понятовскаго изъ села Крутилецъ. На основаніи и этихъ не многихъ данныхъ можно заключать, что съ теченіемъ времени любовь къ такъ называвшемуся тогда латинскому ученію взяла бы перевѣсъ надъ привычкою къ однимъ часословцамъ, псалтирамъ, ирмологіямъ и октоихамъ, и не въ одномъ духовенствѣ, но и въ простомъ народѣ, и переполнила бы учениками духовныя школы, будь онѣ открыты не въ смѣлянской только и черкасской, но и во всѣхъ другихъ протопопіяхъ.

Возвратимся теперь къ ольшанской школѣ. Она имѣла на первый разъ достачное число учениковъ; не смотря на то положеніе ея представлялось довольно шаткимъ и не твердымъ. Учитель договоренъ былъ на годъ; отъ воли договорившаго его духовенства зависѣло держать его другой годъ и далѣе. Но и самъ онъ, по окончаніи контракта, могъ оставить мѣсто, и тогда надо было искать другаго учителя, да и найти его можно было не иначе, какъ въ Кіевѣ, лажавшемъ за границей. Съ этой-то стороны и предстояла на первыхъ же порахъ опасность ольшанской школѣ. Учитель ея Игнатъ Улановскій не избралъ еще для себя опредѣленнаго пути въ жизни. Прежняя его исторія въкороткѣ такова. Родомъ онъ кіевскаго намѣстничества, миргородскаго уѣзда мѣстечка Хомутца, сынъ крестьянина секундъ-маіора Михаила Даниловича Апостола, Герасима Шапочника, онъ же и Уланъ; обучался въ кіевской академіи, съ 1779 по 1786 годъ, латинской грамматикѣ, поэзіи, реторикѣ и философіи „съ успѣхомъ изряднымъ и благонадежнымъ,“ нѣмецкому языку и математикѣ „съ успѣхомъ препохвальнымъ и препровождалъ жизнь добропорядочную и безподозрительную.“ Въ половинѣ 1786 г. Улановскій оставилъ академію, что-

бы отправиться въ нѣмецкіе края для усовершенствованія себя въ наукахъ. Взявъ для этого изъ кіевскаго намѣстничества паспортъ срокомъ на два съ половиною года именно по 15-е генваря 1789 г., онъ, какъ видно изъ отмѣтокъ на его паспортѣ направилъ свой путь въ смѣлянщину и Умань. Что дѣлалъ онъ здѣсь въ теченіе полутора года, неизвѣстно. Неизвѣстно также, предложеніе ли о Луки Романовскаго или другое что измѣнило его планы только онъ рѣшился остаться на учительствѣ въ надеждѣ получить потомъ здѣсь же хорошее священническое мѣсто, что представляло болѣе обезпеченія и менѣе труда и хлопотъ чѣмъ путешествіе въ нѣмецкіе края. Романовскій и смѣлянское священство знали Улановскаго съ хорошей стороны и дорожили имъ; онъ извѣстенъ былъ по какому-то случаю лично самому Виктору. Но когда документы его аттестатъ изъ кіевской академіи и паспортъ отъ кіевскаго генералъ-губернатора были представлены Романовскимъ Виктору и самъ Улановскій обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ просилъ объявить ему, можетъ ли онъ имѣть надежду на полученіе съ теченіемъ времени хорошаго священническаго мѣста; то Викторъ въ своемъ отвѣтѣ ему, изъявляя полную готовность удовлетворить его желанію и признавая его вполнѣ достойнымъ хорошаго священническаго мѣста, въ тоже время объявлялъ, что его документы могутъ служить „сильною въ томъ запятою," такъ какъ онъ получилъ увольненіе отъ своего помѣщика только на время, а не навсегда. „Вы сего, писалъ ему Викторъ, не можете почесть за какое либо въ прозьбѣ вашей отрыцаніе, потому что я и въ Польшѣ обязанъ, где надлежитъ, исполнять указы, какъ то и въ принятіи россійскихъ зъ свѣтской статьи людей въ духовную, съ надлежащими по указамъ увольненіями, да сіежъ и для васъ можетъ служить напредки хорошимъ въ жизни основаніемъ." Потому онъ совѣтовалъ Улановскому просить совершеннаго увольненія, а для большаго въ томъ успѣха вызывался самъ писать къ его помѣщику, прося только сообщить подробный его адресъ. Въ отвѣтѣ своемъ отъ 4-го февраля 1789 г. Улановскій предавалъ всего себя

въ волю архипастыря и, сообщая ему адресъ своего помѣщика, просилъ ходатайства Виктора о своемъ увольненіи. Письмо Улановскаго получено въ Слуцкѣ 20-го марта; Викторъ велѣлъ заготовить отъ своего имени письмо къ помѣщику Улановскаго. Было ли послано это письмо и что отвѣчалъ Апостолъ, неизвѣстно; но Улановскій въ ожиданіи, какой исходъ приметъ это дѣло, долженъ былъ, конечно, остаться при ольшанской школѣ и на слѣдующій годъ, который начинался для него, если не ошибаемся, съ 20 генваря. Итакъ ольшанская школа начала второй годъ своего существованія. Одновременно съ упомянутымъ сейчасъ письмомъ Улановскаго получена была въ Слуцкѣ годичная вѣдомость о числѣ учащихся въ ольшанской школѣ и ихъ успѣхахъ, съ отмѣтками Улановскаго и производившаго экзаменъ протопопа Луки Романовскаго. Викторъ написалъ на репортѣ Романовскаго: „сообщить къ дѣламъ, а съ каталога (т. е. вѣдомости) копію справочную отдать въ семинарію для вѣдома и сохраненія." Вѣдомость, которую для любопытства читателей мы прилагаемъ въ подлинникѣ, показываетъ, что число учениковъ въ ольшанской школѣ къ началу втораго ея года, стало возрастать, а начатое объ увольненіи Улановскаго дѣло подавало новую надежду на большее ея утвержденіе. Какая дальнѣйшая судьба ольшанской школы и ея учителя, объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣденій.

Случилось между тѣмъ въ жизни Украины и судьбѣ ея архипастыря неожиданное событіе, которое положило, можетъ быть, конецъ только начинавшимся духовнымъ школамъ украинскимъ. 18-го апрѣля 1789 года Викторъ былъ внезапно схваченъ польскою военною командою со всею свитою и посаженъ сперва въ несвижскую крѣпость, а оттуда перевезенъ въ Варшаву, гдѣ томился въ заключеніи четыре года. Доживавшая тогда свой вѣкъ, совершенно обезсиленная и обезумѣвшая Польша, въ предсмертномъ бреду, видѣла начинавшееся будто бы въ Украинѣ новое возстаніе, подобное *Колгивщинѣ*, и главою этого небывалаго возстанія почитала Виктора, который, мимоходомъ замѣтимъ, въ отношеніи къ Польшѣ поступалъ осторожнѣе

и аккуратнѣе всѣхъ своихъ предмѣстниковъ по переяславской каѳедрѣ. Какъ бы то ни было, внезапный арестъ его и продолжительное заключенiе не могли не повредить начатому имъ образованiю украинскаго духовнаго юношества, а можетъ быть положили ему совершенный конецъ. Если, какъ мы знаемъ уже, при настойчивости Виктора и его личномъ наблюденiи это дѣло встрѣчено было такъ холодно и подвигалось медленно, то теперь оно могло быть совершенно оставлено и предано забвенiю. Вѣримъ въ сочувствiе этому дѣлу о. Луки Романовскаго; но одинаково ли съ нимъ настроено было подвѣдомое ему священство, оставшееся теперь безъ архипастыря? И что долженъ былъ дѣлать теперь Улановскiй, котораго карьера такъ внезапно подрывалась, связывая его будущее съ безнадежнымъ положенiемъ его покровителя, томившагося въ заключенiи? Съ сожалѣнiемъ вспоминаемъ о печальной катастрофѣ въ судьбѣ послѣдняго украинскаго архипастыря Виктора. Не случись она, кто знаетъ, можетъ быть ему удалось бы довести начатое дѣло до конца, и къ тому не далекому будущему, когда имѣло послѣдовать присоединенiе Украины къ Россiи, она имѣла бы, можетъ быть, кромѣ высшаго училища—кiевской академiи, нѣсколько низшихъ училищъ, содержимыхъ на счетъ духовенства, ему сподручныхъ и состоящихъ въ его ближайшемъ завѣдыванiи.

Еще разъ возвращаемся своимъ воспоминанiемъ къ заводившимся когда-то духовнымъ школамъ на Украинѣ. Да не поразитъ васъ, читатель, эта очевидная холодность недавнихъ нашихъ предковъ къ дѣлу образованiя ихъ собственныхъ дѣтей. Прежде чѣмъ рѣшитесь бросить имъ слово укора, примите на себя трудъ внимательнѣе присмотрѣться къ тому злосчастному времени и стать въ безвыходное положенiе тогдашняго украинскаго священника, въ потѣ лица собственными руками добывавшаго себѣ насущный хлѣбъ, среди постоянныхъ платежей, поборовъ, страха и явныхъ притѣсненiй отъ поляковъ и унiатовъ. Не удивительно, если это бѣдное, въ теченiи цѣлаго столѣтiя забитое и загнанное духовенство, проживая на ра-

зоренныхъ и обнищалыхъ до конца парафіяхъ своихъ, думало лишь о томъ, какъ бы прожить день до вечера. О. Лука Романовскій въ своемъ репортѣ Виктору о заведеніи ольшанской школы, писанномъ въ генварѣ, высказываетъ сильное безпокойство о томъ, „дабы дѣтское весьма способное къ ученію (т. е. зимнее) время безполезно не уплывало." Изъ этого должно заключить, что тогдашнее духовенство также раздумывало между ученіемъ и работой, какъ раздумывали и теперь еще раздумываютъ наши крестьяне при заведеніи сельскихъ школъ. Но остановимся на другомъ болѣе отрадномъ явленіи. Рѣшимость путешествовать за-границу, для окончанія происходимыхъ наукъ, тогда довольно обыкновенная у воспитанниковъ кіевской академіи, въ Улановскомъ поражаетъ тѣмъ болѣе, что онъ сынъ крестьянина. Что скажутъ предъ этимъ фактомъ нынѣшнія наши академіи, едва не забывшія того, что настоящая наука тамъ, въ нѣмецкихъ краяхъ!...

—

Спустя съ небольшимъ четыре года послѣ того времени, о которомъ мы сей часъ говорили, Украина вторично возвращена была подъ кровъ Россіи. Снова открылись для ней двери кіевской академіи, злобою поляковъ закрытыя со временъ прутскаго договора; но духовенство украиское давно уже забыло свою родную славную академію; давно утратило не только живую, но даже историческую связь съ нею. Не веселыми глазами посматривало оно теперь на нее и на происходившее въ ней латинское ученіе, какъ на нѣчто чуждое и совершенно не знакомое, и долго не могло свыкнуться съ нею, какъ не свыкается птица съ своимъ роднымъ гнѣздомъ, съ которымъ однажды разлучили ее. Повторились приказы, предписанія и подтвержденія,—отправлять дѣтей въ академію, съ угрозами запрещенія богослуженія. Со всѣхъ концевъ нынѣшней нашей епархіи, съ отдаленной прежде бывшей смѣлянщины, черкащины и чигиринщины духовенство должно было доставлять дѣтей своихъ въ Кіевъ на латинское ученіе, и можетъ быть не разъ вспомнило заводившіяся прежде сподручныя школы, которымъ оно такъ мало

сочувствовало. Болѣе 20-ти лѣтъ прошло, пока открыты были нынѣшнія училища: богуславское, черкаское и уманское; но къ тому времени закрыта была старая кіевская академія. Къ этому не продолжительному промежутку времени относятся всѣ преданія нашихъ дѣдовъ и отцевъ о *древней кіевской академіи*, переполненныя самыми плачевными разсказами о скорбномъ пилигримствованіи изъ школы домой и обратно (отсюда оригинальное выраженіе: pichotare debemus), о злополучной жизни въ *старой бурсѣ* и при церковныхъ подольскихъ школахъ, о скандальныхъ не рѣдко продѣлкахъ и удивительной изобрѣтательности голодныхъ бурсаковъ, о царствовавшей тогда ферулѣ, о колодѣ съ цѣпью, на которую сажали бурсаковъ, о галушкахъ неимовѣрной величины, и проч. и проч. Всѣ эти и множество другихъ преданій, съ самыми злыми сарказмами надъ латинскимъ ученіемъ (напр. *стоить латина привязана до тина, кричить, верещить*... и т. п.), коротко конечно, знакомыхъ большинству нашихъ читателей, связываютъ положеніе нынѣшнихъ учебныхъ заведеній нашей епархіи съ судьбою просвѣщенія въ ней въ прошломъ столѣтіи, которую мы передали, какъ могли, и представляютъ совершавшійся въ это время постепенный переходъ отъ простоты и невѣжества къ образованію и постепенное распространеніе въ нашемъ духовенствѣ понятій о пользѣ и необходимости просвѣщенія.

ПИСЬМО АВТОРУ РУССКОЙ ВИЛЬНЫ.

Вы открыли православной Россіи Русскую Вильну. Вы открыли русскій городъ тамъ, гдѣ большинство привыкло видѣть Польшу, и ежели не Польшу, то Литву. Благодаря вамъ, древній соборъ Ольгерда возникаетъ въ прежнемъ видѣ. Позвольте просить васъ обратить вниманіе Россіи на другой городъ, въ Русскомъ цвѣтѣ котораго конечно не должно бы быть никакого сомнѣнія, ибо онъ принадлежитъ къ Червоной Руси, къ древнему княжеству владимірскому: это Луцкъ, удѣлъ Ярослава Изяславича, правнука Мономахова,—Луцкъ, при осадѣ котораго во время княжескихъ междо-усобій едва не погибъ Боголюбскій, поставившій на берегу Стыри памятникъ спасшему его коню. При литовскомъ погромѣ юго-западной Руси, Луцкъ не по завоеванію, а по родственнымъ связямъ, достался Любарту, брату Гедиминову, а между тѣмъ на мѣстѣ уже забыта эта русская исторія Луцка и мѣстные поляки увѣряли меня, что онъ основанъ Любартомъ.

Конечно столица Гедимина—Вильна важнѣе для историка, чѣмъ удѣлъ его брата, но по древности Луцкъ превосходитъ Вильно, ибо о немъ упоминаетъ исторія еще въ X вѣкѣ. Въ исторіи православія западнаго края конечно важнѣе каѳедра Григорія Цимвлака и священномученика Макарія, чѣмъ каѳедра какого-нибудь Іоны Борзобогатаго Красенскаго и Кирилла Терлецкаго, измѣнника православію; но, въ тяжкое время для православія на Волыни, оно находило поддержку въ братствѣ Луцкомъ, а потому Луцкъ не можетъ быть обойденъ въ исторіи церкви юго-западной.

Въ какомъ же видѣ представляется нынѣшній Луцкъ глазу православнаго?

Лежащій на берегахъ болотистой рѣки Стыри, и занимающій своимъ центромъ островъ этой рѣки, Луцкъ въ настоящее время незначительный жидовскій городокъ, а подъѣзжающему къ нему, по множеству возвышенныхъ зданій, онъ представляется большимъ и обширнымъ городомъ.

Но увы! зданія эти не веселятъ сердца рускаго и православнаго: въ главѣ ихъ поднимается обширный и великолѣпной каѳедральной костелъ католическихъ епископовъ луцко-житомирскихъ. За тѣмъ идутъ кляшторы бернардынскій и тринитарскій (*) и кляшторъ бригитокъ, а нигдѣ не видно слѣдовъ древняго православія.

Между тѣмъ какъ каѳедральный соборъ латинскій гордо возвышаетъ свой фасадъ, украшенный колосальными статуями апостоловъ и крупною надписью: Tu es Petrus, тщетно вы станете искать даже развалинъ православнаго собора, гдѣ погребены тѣла православныхъ князей луцкихъ; на мѣстѣ его, внутри древняго замка луцкаго, зіяетъ яма, которую ископала мѣстная наука, въ лицѣ поляка Волошинскаго, который конечно ничего русскаго не выкопалъ изъ этой ямы.

Между тѣмъ какъ кляшторы бернардынскій и тринитарскій, хотя и упраздненные, гордо высятъ свои костелы, на главной улицѣ Луцка, между развалинами бывшихъ монастырскихъ зданій, поростаетъ мохомъ обнаженный и продыравленный куполъ древней православной крестовоздвиженской обители, мѣсто-пребыванія луцкаго братства.

Древняя церковь эта, основанная еще при православныхъ князьяхъ луцкихъ, потомкахъ св. Владиміра прекраснымъ и въ развалинахъ своимъ куполомъ останав-

---

(*) Кляшторы эти упразднены; въ первомъ помѣщается тюрьма, а во второмъ коммисаріатскій складъ, но въ костелахъ производится иногда богослуженіе.

ливающая на себѣ вниманіе каждаго православнаго, извѣстна мѣстнымъ жителямъ подъ названіемъ базиліанскаго костела, а мѣстная полиція разбираетъ ее на устройство шоссе по главной улицѣ, которая, оставаясь въ сторонѣ отъ линіи кіево-брестскаго шоссе, весьма грязна.

Кляшторъ бригитокъ, хотя еще не вполнѣ отстроенъ послѣ опустошившаго его пожара, но въ немъ есть монахини. Гдѣ же православные женскіе монастыри древле православнаго Луцка?

Недалеко отъ тринитарскаго кляштора, на обрывистомъ берегу Стыри, лежитъ холмъ, на вершинѣ котораго виднѣется основаніе зданія, окруженнаго надгробными камнями,—это говорятъ жители бывшій монастырь базиліанокъ. Надгробные камни, окружающіе этотъ холмъ, большею частію принадлежатъ къ 16 столѣтію, нѣкоторые принадлежатъ къ 1596 году (годъ уніи), а нѣкоторые старѣе. Изъ этого ясно, что монастырь этотъ былъ древле православный, и можетъ быть былъ усыпательницею православныхъ княгинъ луцкихъ.

Изъ надгробныхъ камней одинъ болѣе всѣхъ сохранился, на немъ ясно видна славянская цыфра, означающая 1596 годъ, и эпитафія на русскомъ языкѣ съ многими полонизмами; изъ эпитафіи этой видно, что здѣсь погребена женщина, кругомъ надпись, означающая имя и званіе покойной, одинъ уголъ камня отбитъ, а въ другихъ мѣстахъ надпись заросла мохомъ, потому прочесть ее трудно, но въ одномъ углу ясно видны слова „Петра Скродскаго Володимирскаго“.

Мѣсто, занятое развалинами, отдано подъ застройку евреямъ, и скоро не останется никакихъ слѣдовъ бывшаго православнаго монастыря.

Гдѣ же наконецъ настоящіе православные храмы Луцка, спросите вы? Въ углу грязной площади стѣсненное еврейскими домами стоитъ маленькое каменное зданіе съ полусгнившею гонтовою крышею, не имѣющее никакого православнаго характера, кромѣ низенькой и ветхой деревянной главы.—Вотъ православный соборъ! почти съ усмѣшкою сказалъ мнѣ провожавшій меня полякъ. Гово-

рятъ, что церковь эта древняя, но я, къ сожалѣнію, не могъ ее видѣть,—настоятель единственной православной церкви древле православнаго города Луцка, окончивъ литургію, обыкновенно уѣзжаетъ за городъ на свой хуторъ, а я попалъ въ городъ послѣ литургіи и не могъ оставаться до другаго дня.

Николай Палибинъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ (*).

—*Мнѣніе гродненскаго губернскаго присутствія по обезпеченію православнаго духовенства.* Грод. присутствіе, не имѣя въ виду мѣстныхъ способовъ къ улучшенію содержанія духовенства, и не находя возможнымъ возложить это на обязанность православнаго народонаселенія, обремененнаго въ настоящее время разными повинностями по случаю новаго устройства ихъ быта, мнѣніемъ полагаетъ: что 1) самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства послужитъ увеличеніе денежнаго ему содержанія, по крайней мѣрѣ въ тройной пропорціи противъ получаемыхъ нынѣ по штату окладовъ. Всего же на содержаніе духовенства гродненской губерніи въ предполагаемомъ увеличенномъ размѣрѣ исчислено 192,861 р., т. е. къ нынѣ отпускаемой изъ казны суммѣ 75,814 р. сер. добавить 25,000 руб. нынѣ ежегодно ассигнуемые на вспомоществованіе и сверхъ того 92,051 руб. просить изъ министерства государственныхъ имуществъ, въ замѣнъ предполагаемаго надѣла фермами и оброчными статьями. Конечно, это рѣшеніе всего проще; но въ томъ то и дѣло, что въ отпускѣ денегъ правительство нынѣ встрѣчаетъ затрудненіе, какъ разъяснено уже неоднократно. Какъ же распредѣлить между духовенствомъ сумму 192,861 руб.? Гродненское присутствіе полагаетъ всѣ приходскія церкви раздѣлить, какъ и прежде по числу прихожанъ, но только на три класса вмѣсто прежнихъ 7-ми классовъ, и сообразно съ тѣмъ опредѣлить и три разряда денежныхъ окладовъ, именно: священникамъ 1-го класса по 500 р., 2-го класса по 400 р., 3-го класса по 300 р. въ годъ; каждому штат-

---

(*) Значущаяся въ оглавленіи № 14-го статья: „По поводу пасхальныхъ хожденій" немогла быть напечатана по независящимъ отъ редакціи причинамъ.

ному діакону 200 руб., дьячку 100 р., пономарю 8 р., и просфирнѣ 50 руб. сереб. въ годъ; въ городахъ собор. протоіереямъ по 670 р., священникамъ по 570 р., дьячкамъ 160 р., пономарямъ по 123 и просфирнямъ по 76 р., и это по тому уваженію, что соборные причты, по своему городскому положенію и за частымъ богослуженіемъ, не могутъ извлекать изъ хозяйственныхъ занятій столько пользы, сколько сельскія.

При этомъ распредѣленіи въ основаніе приняты два *признака*, какъ говорятъ въ логикѣ. Сельскимъ священникамъ увеличивается жалованье пропорціонально большему числу прихожанъ, а въ городахъ по важности мѣста службы и самаго сана—протоіереямъ больше, священникамъ меньше. Что касается причетниковъ, то, не принимаются во вниманіе ни мѣсто, ни лѣта ихъ службы, ни количество душъ въ приходахъ, при которыхъ они состоятъ, и потому всѣмъ имъ назначены одинаковые оклады. Намъ кажется, что если служба церкви есть дѣйствительная служба, а не поденщина какая либо, то жалованье не должно быть всѣмъ одинаково, и что это правило должно быть примѣнено не къ однимъ священникамъ, но и къ церковно-служителямъ. Далѣе: сообразно съ здравой логикой, распредѣленіе жалованья должно быть произведено при посредствѣ одного какого либо основанія, и конечно такого, которое болѣе общепринято въ подобныхъ случаяхъ и болѣе было бы раціонально. Теперь вопросъ: какъ же лучше распредѣлить оклады жалованья— по количеству ли прихожанъ какъ нынѣ, по мѣсту службы или по личнымъ заслугамъ священно-и церковно-служителей? Не трудно видѣть, что всего неудобнѣе распредѣленіе по мѣстамъ службы. Распредѣленіе такое потребовало бы постояннаго, отъ времени до времени, перемѣщенія заслуженныхъ священниковъ на мѣста съ высшими окладами, а если выполнить его по сущей справедливости, то почти каждый священникъ, честно и съ пользою для церкви проходящій свое служеніе, долженъ, съ теченіемъ службы, быть перемѣщенъ 7-мь разъ, начиная приходомъ 7-го класса и оканчивая приходомъ 1-го класса, какъ

высшей наградой за долговременное и примѣрно-честное служеніе. Но противъ этого говорятъ какъ интересы приходовъ, такъ интересы самыхъ священниковъ нравственные и матеріальные. Въ древней церкви не встрѣчаются перемѣщенія и на святительскихъ каѳедрахъ, тѣмъ болѣе онѣ не были въ обычаѣ относительно настоятелей приходскихъ, и это, наблюдалось, безъ сомнѣнія, по важнымъ причинамъ. О назначеніи большихъ окладовъ сообразно съ большимъ количествомъ прихожанъ мы уже имѣли случай сказать, что подобное распредѣленіе весьма выгодно для нѣкоторыхъ и очень обидно для многихъ при невозможности постоянно распредѣлять приходы по заслугамъ и ученой степени священниковъ. Повторимъ при семъ, что оно и само въ себѣ несправедливо, ибо обрекаетъ священниковъ однихъ получать всю жизнь 80 р. окладъ жалованья, другихъ 100 р. и т. д. до 160 рублеваго, большею частію независимо отъ личныхъ заслугъ и долговременности службы, и часто высшій окладъ потому только, что высшій окладъ получалъ отецъ, тесть или родственикъ, уступившій приходъ, при не имѣніи. другихъ просителей, а часто низшій 80 рублевый также на всю жизнь потому только, что при поступленіи во священники не было вакансій съ высшими окладами. Не говоримъ уже о томъ, какъ несправедливо, чтобы одинъ и тотъ же окладъ получалъ священникъ убѣленный сѣдинами и священникъ—юноша, только вышедшій изъ школы, священникъ, отличающійся долговременною примѣрно-пастырскою дѣятельностію и собратъ его по сану, погрузившійся въ житейстую суету и за средствами пріобрѣтенія едва находящій время для исправленія необходимыхъ по приходу требъ, какъ при этомъ само епархіальное начальство лишено возможности воздавать каждому по дѣломъ его и существеннымъ образомъ, а не одними внѣшними отличіями, поощрять пастырское служеніе подвѣдомаго духовенства, какъ съ другой стороны и въ самомъ священно-служителѣ ослабляется энергія и соревнованіе, когда впереди онъ не видитъ никакого улучшенія своего содержанія, а увѣренъ въ увеличеніи одныхъ нуждъ при постепенномъ умноженіи семейства.

Послѣ этого обозрѣнія двухъ способовъ, смѣшанных въ нынѣ дѣйствующемъ распредѣленіи окладовъ жалованья по приходамъ, намъ представляется, что всего справед ливѣе и полезнѣе для блага церкви было бы распредѣ леніе окладовъ жалованья по личнымъ заслугамъ духовен ства, независимо отъ мѣстъ, при назначеніи которыхъ такж всегда берутся во вниманіе заслуги. Для сего распредѣ леніе приходовъ на классы, какъ неприводящее ни к чему, кромѣ неравномѣрнаго распредѣленія жалованья независимо отъ личныхъ достоинствъ причта, и стѣсняю щее прихожанъ въ ихъ желаніи, для собственнаго удоб ства, умножить храмы въ многонаселенныхъ мѣстностяхъ отмѣнить или оставить только номинальнымъ какъ посо біе для одной статистики епархіи. Вмѣсто того устано вить тѣже 7-мь классовъ службы для самаго духовенства возвышая по нимъ сообразно съ лѣтами безпорочной служ бы и особыми въ ней заслугами. Съ каждымъ классом службы соединить опредѣленный изъ нынѣ отпускаемых 7-ми разрядовъ жалованья такъ, чтобы каждый изъ внов рукоположенныхъ священниковъ состоялъ на окладѣ 7-го класса—80 р. сереб., въ продолженіе 1-го пятилѣтія служ бы, за исключеніемъ воспитанниковъ академіи и состоя шихъ на училищной службѣ, для которыхъ должны быт особыя правила. Затѣмъ этотъ окладъ долженъ быть воз вышаемъ по пятилѣтіямъ: за 2-е 100 р., 3-е 120 р., 4- 140 р., 5-е 150 р., 6-е, т. е. по безпорочной выслуг 25 лѣтъ — 160 руб. серебромъ или окладъ жалованья усвояемый нынѣ священнику въ приходѣ 1-го класса. П собраніи свѣдѣній о лѣтахъ службы нынѣшнихъ священ нослужителей и по распредѣленіи ихъ на разряды, от крылась бы возможность сократить число нѣкоторых окладовъ, напр. 6-го или 5-го класса, и умножить числ высшихъ окладовъ 3, 2 и 1-го классовъ, имѣющихся нын въ небольшемъ количествѣ. Само собою разумѣется, мѣст штатныя состоящія внѣ классовъ, какъ напр. при уѣзд ныхъ и каѳедральномъ соборѣ и проч., могутъ сохранят нынѣшніе свои оклады, усвоенные ихъ священнослужи телямъ; но приходскіе городскіе священники по жало

ванью должны быть раздѣлены также на нѣсколько (3—4) разрядовъ соотвѣтственно лѣтамъ службы. Конечно распредѣленіе окладовъ жалованья по заслугамъ и времени безпорочной службы нисколько не стѣснитъ епархіальное начальство въ назначеніи на лучшіе приходы достойнѣйшихъ священнослужителей, а между тѣмъ дастъ возможность вознаграждать достойную службу и пастырей скромно проходящихъ свое служеніе въ приходахъ не многолюдныхъ и бѣдныхъ, и по той же скромности не рѣшающихся безпокоить епархіальное начальство просьбами о перемѣщеніи на лучшіе приходы, съ высшими окладами. Мысль свою мы сообщали многимъ изъ пастырей сельскихъ и городскихъ и всѣми она была принимаема съ одобреніемъ. Надѣемся, что не будетъ встрѣчена порицаніемъ и со стороны всего клира церковнаго, на обсужденіе котораго нами предлагается. Проэктъ нашъ не представляетъ собою что нибудь новое, онъ есть только приложеніе къ духовной службѣ того, что уже принято въ военной службѣ (*) и въ учебныхъ заведеніяхъ (**), состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы и въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ. Не представляя изъ себя чего нибудь необыкновеннаго, онъ тѣмъ съ большею пользою долженъ бы быть осуществимъ въ церковной службѣ, что даетъ большія средства безпомощной старости и увеличиваетъ средства содержанія постепенно въ то время, какъ часто, съ тою же постепенностію, при умноженіи семейства, увеличиваются нужды лица служащаго.

Пособіе, ассигнуемое нынѣ духовенству, тогда могло бы быть распредѣлено только въ размѣрѣ извѣстной прибавки къ получаемымъ окладамъ жалованья, а не въ видѣ милостинной дачи рѣшающимся описывать свои нужды

(*) Здѣсь жалованье, кромѣ нѣкоторыхъ особыхъ окладовъ, всегда назначается по чину, а производство въ чинъ преимущественно условливается срокомъ выслуги.

(**) Въ этихъ заведеніяхъ и въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ за каждое пятилѣтіе службы прибавляется 1/5 содержанія.

въ формальныхъ прошеніяхъ. Само собою разумѣется, что нынѣшніе оклады въ той же пропорціи должны быть увеличены по всѣмъ 7-ми разрядамъ, если правительство найдетъ возможнымъ возвысить денежное содержаніе духовенства.

— *Приходскіе дьячки въ должности волостныхъ писарей.* Въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ (*) напечатано: Вслѣдствіе отзыва дѣйствительнаго статскаго совѣтника, жителя новозыбковскаго уѣзда, с. Манюковъ Михаила Велинскаго о пользѣ порученія дьячкамъ должности волостныхъ писарей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приходскіе дьячки отличаются хорошею нравственностію, начальникъ черниговской губерніи увѣдомилъ высокопреосвященнаго архіепископа черниговскаго Филарета, что, имѣя въ виду ст. 113 Высочайше утвержденнаго въ 19-й день февраля 1861 г. общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, на основаніи которой волостные и сельскіе писаря назначаются по усмотрѣнію общества, либо по выбору, либо по найму, можно допустить, что если бы какое либо волостное общество признало полезнымъ и удобнымъ пригласить приходскаго дьячка на должность волостнаго писаря, то къ осуществленію такого желанія общества, безъ сомнѣнія, не встрѣчается препятствій.

— *Комитетъ епархіальный для обсужденія способовъ къ составленію мѣстнаго пансіоннаго капитала.* Резолюціею преосвященнаго черниговскаго архіепископа Филарета отъ 6-го іюня приказано: „Такъ какъ, съ одной стороны, очень многіе священники черниговской епархіи признали должнымъ и возможнымъ оградить бѣдность мѣстнаго духовенства составленіемъ мѣстнаго пансіоннаго капитала посредствомъ отдѣленія нѣсколькихъ процентовъ отъ жалованья; съ другой стороны епархіальное начальство не находитъ возможности, безъ помянутаго средства, ограждать отъ нищеты сиротствующія семьи и заштатныхъ священно-и церковно-служителей, то:

(*) Черниrов. Епарх. Извѣст. 1864г. № 14.

1) Для предварительнаго сужденія о семъ дѣлѣ назначается комитетъ, въ которомъ имѣютъ быть протоіерей Пучковскій, священники Соколовъ и Морачевскій и іеромонахъ Георгій.

2) Комитетъ долженъ составить предположенія: а) о суммѣ основнаго капитала, съ котораго проценты должны отдѣляться въ пенсію, б) о количествѣ процентовъ, взносимыхъ для образованія мѣстнаго пансіоннаго капитала, в) о мѣрахъ для увеличенія основнаго пансіоннаго капитала, г) о правильномъ распредѣленіи пенсій комитетомъ и о составѣ комитета.

3) Комитетъ не позже 1-го августа окончитъ и доставитъ свои соображенія.

4) Для обсужденія проэкта должны явиться въ Черниговъ къ 1-му сентября сего года по два благочинныхъ изъ каждаго уѣзда, а желающимъ изъ священниковъ предоставить самимъ явиться, и для засѣданій собранія предоставляются комнаты архіерейскія въ Елецкомъ монастырѣ.

— *Крестный ходъ 15-го іюня и открытіе свято-владимірскаго братства въ Кіевѣ*. Крестный ходъ 15-го іюня къ крещатицкому источнику св. Владиміра совершился въ этомъ году, можно сказать, еще съ большею, чѣмъ въ прежніе годы, торжественностію. Къ общей радости кіевлянъ, участіе въ крестномъ ходѣ могъ принять и самъ маститый первоархипастырь нашъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній, недавно оправившійся отъ долговременной болѣзни. Стеченіе народа было необыкновенное. По окончаніи освященія воды на источникѣ, горы кіевскія оглашены были 101 пушечнымъ выстрѣломъ. Торжество заключено военнымъ парадомъ на софійской площади.—Открытіе свято-владимірскаго братства произошло слѣдующимъ образомъ. По предварительному объявленію, изъявившіе желаніе быть въ числѣ братства, 15 іюля, въ 9½ ч. утра, собрались въ софійскій соборъ, гдѣ въ придѣлѣ св. равноапостольнаго Владиміра отслушали литургію, совершенную каѳедральнымъ протоіереемъ о. Григоріемъ Крамаревымъ, произнесшимъ по

этому случаю назидательное слово. По окончаніи литургіи, члены братства изъ собора отправились съ софійскимъ крестнымъ ходомъ въ десятинную церковь, и здѣсь присоединились къ главному крестному ходу на источникъ св. Владиміра. По возвращеніи крестнаго хода въ кіево-софійскій соборъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, почетный предсѣдатель братства, совершилъ краткую литію въ придѣлѣ св. Владиміра, благословилъ открытіе братства и окропилъ святою водою братское знамя; послѣ чего провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему августѣйшему Дому, святѣйшему сνноду, высокопреосвященнѣйшему митрополиту Арсенію и братіямъ новоучреждаемаго братства. Задача братства и устройство его изложены въ проэктѣ устава братства, напечатанномъ особой брошюрой, о которомъ мы считаемъ обязанностію сказать нѣсколько словъ въ слѣдующій разъ. Теперь же замѣтимъ только, что братства не учреждаются вновь, а возстановляются; названія *учредителей* мы не встрѣчаемъ въ древнихъ уставахъ братствъ, а существуютъ онѣ только въ уставахъ обществъ и кампаній, напримѣръ страховыхъ, благотворительныхъ и т. п., гдѣ титулъ этотъ и соединенные съ нимъ права даются лицамъ, вносящимъ весьма значительные капиталы на учрежденіе общества или кампаніи. Въ числѣ непремѣнныхъ членовъ есть лица, почтенныя по сану и званію; но лучше бы имъ эту честь принять отъ братства. Цыфра членовъ совѣта весьма почтенная—21, а въ проэктѣ устава не сказано, сколько должно быть членовъ въ засѣданіи для того, чтобы постановленіе совѣта имѣло законную силу. Но не соглашаясь съ нѣкоторыми параграфами проэкта устава, мы душевно привѣтствуемъ свято-владимірское братство и тѣмъ искреннѣе желаемъ ему благопроцвѣтанія, чѣмъ раньше другихъ мы указали на необходимость возстановленія братствъ и усильно старались разъяснить давно забытый о нихъ вопросъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 28 іюля 1864 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ.*

Въ Университетской типографіи.